

Борисенко А.Ю., Худяков Ю.С.

(г.Новосибирск)

КЕРАМИКА ИЗ ДРЕВНЕТЮРКСКОГО ПОМИНАЛЬНИКА БИЧЕНЕГ

Керамическая посуда в погребальных и поминальных памятниках древнетюркской культуры в Горном Алтае встречается сравнительно редко.

В 1935 и 1937 гг. С.В.Киселевым и Л.А.Евтюховой при раскопках древнетюркских погребений на памятниках Курай III и Туэкта удалось обнаружить два сосуда и фрагмент третьего (Евтюхова Л.А., Киселев С.В., 1941, с.95). В 1948 г. А.А.Гавриловой в раскопанном погребении-кенотафе на могильнике Кудыргэ было обнаружено два сосуда (Гаврилова А.А., 1965, с.12, 27).

В 1970-х гг. В.Д.Кубаревым в ходе раскопок древнетюркских поминальных оградок на памятниках Макажан и Юстыд были обнаружены керамические сосуды и их фрагменты (Кубарев В.Д., 1979, с.138, 141; Кубарев В.Д., 1984, с.152). Три сосуда и фрагменты керамики были найдены В.Д.Кубаревым при раскопках древнетюркских захоронений и кенотафов на памятниках Боротал, Барбургазы, Юстыд, Балык-Соок, Бике, Калбак-Таш (Кубарев В.Д., 1985, с.142; Кубарев В.Д., Киреев С.М., Черемисин Д.В., 1990, с.55; Кубарев В.Д., 1992, с.91). Фрагменты сосуда были найдены В.А.Могильниковым при раскопках поминального комплекса древнетюркского времени на памятнике Кара-Коба (Могильников В.А., 1994, с.103). Фрагмент орнаментированного сосуда был найден А.П.Бородовским при раскопках древнетюркского кургана на памятнике Чобурак (Бородовский А.П., 1994, с.75). Попытки обобщения имеющегося керамического материала из памятников культуры древних тюрков в Горном Алтае были предприняты Б.Б.Овчинниковой, В.Д.Кубаревым, Г.В.Кубаревым, А.Д.Журавлевой (Овчинникова Б.Б., 1990, с.61; Журавлева А.Д., Кубарев В.Д., 1992, с.81; Кубарев Г.В., Журавлева А.Д., 1998, с.25-29). Б.Б.Овчинникова отнесла все известные ей керамические сосуды из древнетюркских памятников Горного Алтая к типу баночных, за исключением одного сосуда на поддоне из могильника Кудыргэ (Овчинникова Б.Б., 1990, с.61, рис.31, 12-14, 16-17). А.Д.Журавлева и В.Д.Кубарев отметили, что для древнетюркских памятников на р.Юстыд характерны сосуды горшковидной формы с отогнутым наружу венчиком. Среди них встречаются с орнаментом по тулову в виде двух врезных линий, который был характерен для хуннов, а также миниатюрные горшки. По мнению исследователей, все эти сосуды изготавливались специально для погребения, в то время как в быту использовались крупные баночные сосуды (Журавлева А.Д., Кубарев В.Д., 1992, с.31).

В работе Г.В.Кубарева, А.Д.Журавлевой учтено 9 сосудов из 8 памятников и фрагменты из 8 памятников. Авторы отметили, что "находки керамики в древнетюркских погребально-поминальных памятниках Алтая чрезвычайно редки" (Кубарев Г.В., Журавлева А.Д., 1998, с.25). Из этой коллекции два сосуда отнесены к типу вазовидных. Они происходят из поминальных комплексов на памятниках Макажан и Юстыд.

Ко второму типу отнесены горшковидные сосуды из древнетюркских погребений: Боротал II, Юстыд I, Кудыргэ, Курай III.

К третьему типу баночных отнесены сосуды из могильников Калбак-Таш и Туэкта. Авторы отметили особенности технологии производства керамической посуды у древних тюрков, высказали свои соображения происхождении различных форм и орнаментации сосудов. В заключение своего очерка они отметили, что находки "свидетельствуют о постепенном угасании керамического производства у древних тюрков Саяно-Алтая" (Кубарев Г.В., Журавлева А.Д., 1998, с.25-29).

В настоящее время появилась возможность существенно дополнить данную сводку. В результате раскопок древнетюркского поминальника Биченег, расположенного в долине р.Эдиган, правого притока р.Катунь в ее среднем течении, в пяти поминальных оградках, относящихся к культуре древних тюрков, были обнаружены фрагменты лепных керамических сосудов.

Оградка №1. Сооружена из массивных скальных обломков в 1-2 ряда, забутована внутри камнями в 1-2 слоя. Площадь оградки – 4х4 м, высота – 0,2 м. Внутри оградки, под дерном найден железный трехлопастной наконечник стрелы. Под камнями на древнем горизонте найдены фрагменты от нескольких керамических сосудов, обломки костей лошади и овцы. Вдоль западной стенки оградки, под камнями обнаружены развалы двух керамических сосудов и многочисленные обломки костей лошади и овцы. Один из сосудов, установленный вплотную к камням западной стенки сохранился почти полностью. Другой сосуд у этой стенки сохранился в виде нескольких крупных фрагментов. Внутри оградки обнаружены фрагменты от нескольких сосудов (рис. I, 1-3, II, 4, III, 1-4).

Оградка №2. Сооружена из массивных скальных обломков в 1-2 ряда, забутована внутри камнями в 1-2 слоя. Площадь оградки 4х4 м, высота – 0,2 м. С восточной стороны оградки, рядом со стенкой установлена вертикально каменная стела. В центре оградки находилась округлая ямка, диаметром – 1 м, глубиной – 1,4 м, плотно забутованная камнями. Внутри оградки, под камнями найден железный трехлопастной наконечник стрелы и обломки костей лошади. Вдоль западной стенки оградки обнаружены фрагменты от нескольких керамических сосудов (рис. II, 1-3).

Оградка №3. Сооружена из массивных скальных обломков в 1 ряд. Забутована внутри камнями в 1 слой. Форма оградки округлая. Площадь оградки – 2х2 м, высота – 0,1 м. С восточной стороны

оградки установлена вертикальная каменная стена. Внутри оградки найдены зубы и обломки костей лошади, астрагалы овцы. За восточной стенкой оградки между оградкой и стеной найден фрагмент лепного керамического сосуда (рис.III, 5).

Оградка №4. Сооружена из массивных скальных обломков в 1 ряд. Забутовка внутри отсутствует. Площадь оградки – 2х2 м, высота – 0,1 м. Внутри оградки никаких находок не обнаружено. С южной стороны от южной стенки оградки найдены фрагменты лепного сосуда (рис.III, 6-7).

Оградка №5. Сооружена из массивных скальных обломков в 1-2 ряда, забутована внутри камнями в 1-2 слоя. Площадь оградки – 4х4 м, высота – 0,1 м. Внутри оградки найден зуб лошади и фрагменты лепной керамики (рис.III, 8).

Конструктивные особенности оградок, расположение и состав находок в них и вокруг стенок позволяют отнести раскопанные оградки к поминальным сооружениям древнетюркской культуры. Судя по находкам железных черешковых трехлопастных наконечников стрел с пером удлиненно-шестиугольной, удлиненно-ромбической и овально-крылатой форм, памятник Биченег датируется VIII – X вв.н.э. (Худяков Ю.С., Бобров В.В., Борисенко А.Ю., 2000, с.422).

В раскопанных оградках обнаружено большое количество фрагментов и один почти целый сосуд. По этим находкам имеется возможность восстановить первоначальную форму некоторых сосудов, дополнить существующую классификацию древнетюркской керамической посуды и уточнить имеющиеся представления о поминальной обрядности древних тюрков.

А.Д.Журавлевой и Г.В.Кубаревым выделено три основных типа керамической посуды у древних тюрков Горного Алтая: вазы, горшки и банки (Кубарев Г.В., Журавлева А.Д., 1998, с.27-28) (рис.IV, 1-2; 3, 5, 6; 4, 7, 8).

Среди фрагментов керамики, обнаруженных в ходе раскопок поминальника Биченег, нет обломков ваз. Большинство фрагментов сосудов, найденных на памятнике можно отнести ко второму типу древнетюркской лепной керамической посуды – горшкам.

Тип 2. Горшки. Включает 6 экземпляров из памятника Биченег, огр. 1 и 2. Сосуды с плоским дном, яйцевидным туловом, широкой горловиной, прямым или скошенным наружу венчиком. Размеры сосудов по сохранившимся фрагментам точно не устанавливаются (рис.I, 2, 3; II, 1; III, 1-4). На некоторых сосудах видны следы починки, сквозные отверстия для стягивания стенок тулова по линии трещины или излома. Часть сосудов была не орнаментирована. На поверхность сосуда из оградки №1 имеется штампованный орнамент в виде полос прямоугольных вдавлений по всей верхней части тулова, начиная от венчика (рис.I, 2,3). Другой сосуд из этой оградки был орнаментирован полосами двойных ногтевидных вдавлений. На сохранившейся части сосуда под венчиком нанесено три полосы таких вдавлений (рис.III, 2). На фрагменте тулова сосуда из данной оградки имеются вдавления в виде косой и ломаной линии (рис.II, 3). Интересно, что все фрагменты сосудов с орнаментом происходят из одной оградки. В других памятниках подобные варианты орнаментации не встречались.

А.Д.Журавлева и Г.В.Кубарев считают, что "сосуды горшковидной формы, слабопрофилированные со слегка выделенным горлом и незначительно раздутым туловом. Диаметр венчика приблизительно равен диаметру тулова" (Кубарев Г.В., Журавлева А.Д., 1998, с.28). На этом основании они включают в число горшков сосуды из погребения-кенотафа в кургане №22 на могильнике Кудыргэ (Кубарев Г.В., Журавлева А.Д., 1998, с.28). С этими утверждениями трудно согласиться. Кудыргинские сосуды имеют существенные типологические отличия от горшков и должны быть отнесены к иным типам. Судя по находкам из поминальника Биченег, горшки использовались древними тюрками не только в качестве погребальной посуды, но и для совершения поминального обряда.

Тип 3. Банки. Включает 2 экземпляра из памятника Биченег, огр. 2. Сосуды с плоским дном, сферическим или цилиндрическим туловом, прямым или слегка выступающим венчиком. Размеры сосудов по находкам фрагментов не устанавливаются. Фрагменты сосудов с венчиком не имеют орнаментации (рис.II, 2-3).

По типологии А.Д.Журавлевой и Г.В.Кубарева к банкам относятся два "небольших изделия" из древнетюркских погребений (Кубарев Г.В., Журавлева А.Д., 1998, с.28). Однако, для выделения типов важны не размеры, а форма сосудов. Если учитывать форму, то к числу баночных должен быть отнесен один плоскодонный сосуд из кургана №22 на могильнике Кудыргэ (Гаврилова А.А., 1965, табл. XXIV, 13).

Благодаря находкам на памятнике Биченег установлено, что бани использовались не только при совершении погребений, но и на поминках древними тюрками.

Тип 4. Банки на поддоне. К данному типу необходимо отнести один сосуд из могильника Кудыргэ, к. 22. Он имеет низкий поддон, сферическое тулов, слегка отогнутый и скошенный наружу венчик. Высота сосуда – 6,8 см, диаметр тулова – 8,8 см. Под венчиком по тулову нанесена полоса орнамента в виде косых дугообразных насечек (рис. IV, 10).

Сосуд данной формы нельзя назвать "глиняным горшочком на небольшом поддоне" (Гаврилова А.А., 1965, с.27). По форме тулова и венчика он должен относиться к баночным сосудам, но с характерным отличием в конструкции дна – низким поддоном.

Тип 5. Чаши. Включает 1 экземпляр из памятника Биченег, огр. 1. Массивный, толстостенный

сосуд с плоским дном, слабо профилированным, сферическим туловом, слегка отогнутым и скошенным наружу венчиком. Высота сосуда – 9 см, диаметр тулова – 18 см. Сосуд довольно грубой, лепной выделки, с недостаточно хорошо промешанным тестом и слабым обжигом. Дно и стенки сосуда в нескольких местах расслоились (рис. I, 1, IV, 9).

Ряд находок небольших фрагментов тулова и придонной части сосудов из оградок №1, 3, 4, 5 на поминальнике Биченег не поддаются точному определению к какому типу посуды они относятся.

Благодаря более детальной классификации древнетюркской керамической посуды Горного Алтая появилась возможность для ее характеристики.

Керамическая посуда древних тюрков в Горном Алтае достаточно разнообразна по форме и орнаментации. Часть посуды использовалась для приготовления и приема пищи, часть применялась только в качестве столовой посуды. Вазы, вероятно, служили для хранения напитков (Кубарев Г.В., Журавлева А.Д., 1998, с.27). В горшках могли готовить и принимать пищу, банки и чаши служили для приема пищи. По мнению А.Д.Журавлевой и В.Д.Кубарева горшки изготавливались специально для погребения, а в быту тюрки использовали банки (Журавлева А.Д., Кубарев В.Д., 1992, с.81). По набору форм и орнаментации керамическая посуда древних тюрков Горного Алтая заметно отличается от древнетюркского керамического комплекса Минусинской котловины, где преобладают вазы и горшки, реже встречаются банки, банки с налестками по венчику и боковыми ручками (Митько О.А., Тетерин Ю.В., 1998, с.402). Существенно отличаются от горно-алтайского сосуда из древнетюркских памятников Тувы, Монголии, Тянь-Шаня (Евтюхова Л.А., 1957, с.212-216; Табалдиев К.Ш., 1996, с.57). Посуда минусинских тюрков схожа по набору форм с кыргызской, тянь-шаньских тюрков с местной, среднеазиатской. В каждом из районов распространения культуры древних тюрков лепная керамическая посуда имеет черты своеобразия. Больше сходства наблюдается в форме и орнаментации гончарной посуды, среди которой преобладают вазы. В памятниках культуры древних тюрков в Горном Алтае такие находки единичны. Обломки гончарной вазы найдены на могильнике Боротал, в кургане №22 (Кубарев В.Д., 1985, с.148). Гончарные "кыргызские вазы" встречаются в памятниках древних тюрков в Минусинской котловине. Фрагмент гончарной вазы обнаружен в древнетюркском поминальном комплексе в Туве (Кызласов Л.Р., 1979, с.131). Гончарные вазы и пряслица, изготовленные из стенки тулова вазы, найдены в древнетюркских памятниках Монголии (Боровка Г.И., 1927, с.64-66; Худяков Ю.С., Турбат Ц., 1999, с.87). Эти находки свидетельствуют о широком распространении гончарных ваз в памятниках древних тюрков Центральной Азии (Худяков Ю.С., 1989, с.144).

Вопросы происхождения различных форм древнетюркской керамики Горного Алтая затрагивались в научной литературе. А.А.Гаврилова сравнивала сосуды из древнетюркских захоронений на памятниках Кудыргэ и Курай с лепной керамикой из кыргызских чаатасов (Гаврилова А.А., 1965, с.36). В.Д.Кубарев и А.Д.Журавлева сравнивали орнаментацию на древнетюркском горшке из Юстыда с хуннским орнаментом на керамической посуде (Журавлева А.Д., Кубарев Г.В., 1992, с.81). А.Д.Журавлева и Г.В.Кубарев отметили, что вазы бытовали у кочевников Центральной Азии в скифское время, а орнаментация вазы из древнетюркской поминальной оградки Маказан в Горном Алтае находит аналогии в памятниках предтюркского и тюркского времени в Туве (Кубарев Г.В., Журавлева А.Д., 1998, с.27-28). По их наблюдениям горшки и банки были характерны для культур скифского и хуннского времени в Горном Алтае, Туве и Монголии. Горшки бытовали у тюрков Тувы и кыргызов Енисея (Кубарев Г.В., Журавлева А.Д., 1998, с.28).

В настоящее время в памятниках булан-кобинской культуры исследована разнообразная коллекция керамической посуды. Выделены гончарные и лепные вазы, горшки, кубки на поддонах, баночные, боченовидные и бомбовидные сосуды, которые находят аналогии в керамике культур хунно-сарматского времени в Сибири и Центральной Азии (Худяков Ю.С., 1998а, с.206-208). По форме и орнаментации булан-кобинская посуда заметно отличается от древнетюркской. Определенное сходство можно отметить в форме и пропорциях баночных сосудов, которые можно считать прототипами древнетюркских, хотя орнаментация у них отлична. Орнамент в виде косых дугообразных насечек встречается на булан-кобинском бомбовидном сосуде (Худяков Ю.С., 1998а, с.207-208).

Это дает основания предполагать, что древнетюркский керамический комплекс в Горном Алтае формировался не только на базе булан-кобинской культуры, но и включал иные керамические традиции.

Представляет интерес характер расположения находок керамики в оградках поминальника Биченег. Из пяти раскопанных оградок, внутри оградки на горизонте фрагменты сосудов оказались только в одной самой крупной оградке №1. За западной стенкой этой оградки оказались развалы двух сосудов. Развал сосуда и скопление фрагментов керамики находилось и за западной стенкой оградки №2. В оградках №№3, 4, 5 отдельные фрагменты керамики были обнаружены за южной и восточной стенками оградок. Обломки костей животных от тризны встречались как внутри оградок, так и за западной или восточной стенкой (рис.V, 1-5).

Подобное расположение керамики и развалов сосудов свидетельствует о различном назначении сосудов используемых в поминальном обряде и многократности поминального обряда. К остаткам

первой поминальной тризны, совершаемой после сооружения оградки, должны относиться находки костей животных и фрагменты сосудов, обнаруженные на горизонте внутри оградки, поскольку эти находки оказались в оградке до заполнения ее насыпью.

Сосуды за западной стенкой оградки, вероятно, предназначались самому поминаемому. В оградке №1 такие подношения и поминки совершались дважды, поскольку сосуды оказались зарыты в ямках на разной глубине. В оградке №2 у западной стенки был установлен один сосуд. Расположение сосудов с западной, противоположной от установленной стелы стороны оградки, вероятно, связано с представлением о том, что душа умершего, которому предназначалась пища в сосудах, достигла страны мертвых, которая по верованиям древних тюрок находилась на западе. У трех небольших оградок сосудов не было. Вероятно, по каким-то причинам обряд не был совершен в полном объеме, что может быть связано с социальным статусом поминаемых родственников.

Находки железных наконечников стрел в центре, у восточной стенки внутри и за пределами оградки на двух объектах поминальника Биченег может быть связано с представлениями о стреле как символе послания поминаемому (Худяков Ю.С., 1998б, с.52).

Конструктивные особенности, состав и расположение находок в биченегских оградках не дают оснований трактовать их в качестве "символических жилищ" древнетюркских кочевников (Кубарев В.Д., 1984, с.19). В этих оградках нет ни угловых, ни центрального столбов, ни очагов с северной стороны, а расположение находок, в том числе и фрагментов керамических сосудов, соответствует последовательности совершения поминального обряда.

Литература

1. Боровка Г.И. Археологическое обследование среднего течения р.Толы // Северная Монголия. Предварительные отчеты лингвистической и археологической экспедиций. – Л., 1927. – Вып. II.
2. Бородовский А.П. Исследование одного из погребально-поминальных комплексов древнетюркского времени на Средней Катуні // Археология Горного Алтая. – Барнаул, 1994. – С.75-82.
3. Гаврилова А.А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. – М.-Л., 1965. – 135 с.
4. Евтюхова Л.А. О племенах Центральной Монголии в IX в. // Советская археология. – 1957. – №2.
5. Евтюхова Л.А., Киселев С.В. Отчет о работах Саяно-Алтайской археологической экспедиции в 1935 г. // Труды Государственного исторического музея. – М., 1941. – Вып. XVI. – С.75-117.
6. Журавлева А.Д., Кубарев В.Д. Некоторые аспекты развития керамических традиций населения Горного Алтая в раннее средневековье // Проблемы сохранения, использования и изучения памятников археологии Алтая. Материалы конференции. – Горно-Алтайск, 1992. – С.80-81.
7. Кубарев В.Д. Новые сведения о древнетюркских оградках Восточного Алтая // Новое в археологии Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск, 1989. – С.135-160.
8. Кубарев В.Д. Древнетюркские изваяния Алтая. – Новосибирск, 1984. – 230 с.
9. Кубарев В.Д. Древнетюркские кенотафы Боротала // Древние культуры Монголии. – Новосибирск, 1985. – С. 136-148.
10. Кубарев В.Д. Каменные изваяния Алтая. – Новосибирск, 1987. – 184 с.
11. Кубарев В.Д., Киреев С.М., Черемисин Д.В. Курганы урочища Бике // Археологические исследования на Катуні. – Новосибирск, 1990. – С.43-95.
12. Кубарев Г.В. Средневековое погребение с р.Барбургазы // Новое в археологии Сибири и Дальнего Востока. – Томск, 1992. – С.69-71.
13. Кубарев Г.В., Журавлева А.Д. Древнетюркская керамика Алтая // Гуманитарные науки в Сибири. Серия: археология и этнография. – 1998. – №3. – С.25-31.
14. Кызласов Л.Р. Древняя Тува (от палеолита до IX в.). – М., 1979. – 206 с.
15. Митько О.А., Тетерин Ю.В. О культурно-дифференцирующих признаках древнетюркских погребений на Среднем Енисее // Сибирь в панораме тысячелетий. Материалы международного симпозиума. – Новосибирск, 1998. – Том 1. – С.396-404.
16. Могильников В.А. Культовые кольцевые оградки и курганы Кара-Кобы I // Археологические и фольклорные источники по истории Алтая. – Горно-Алтайск, 1994. – С.94-116.
17. Овчинникова Б.Б. Тюркские древности Саяно-Алтая в VI-X веках. – Свердловск, 1990. – 223 с.
18. Табалдиев К.Ш. Курганы средневековых кочевых племен Тянь-Шаня. – Бишкек, 1996. – 254 с.
19. Худяков Ю.С. К истории гончарной керамики в Южной Сибири и Центральной Азии // Керамика как исторический источник. – Новосибирск, 1989. – С.134-152.
20. Худяков Ю.С. Керамика хуннского времени из долины р.Эдиган // Древние поселения Алтая. – Барнаул, 1998. – С.206-211.
21. Худяков Ю.С. "Стрелы любви" или "стрелы с грозами" // Международная конференция по первобытному искусству. Тезисы докладов. – Кемерово, 1998. – С.52-54.
22. Худяков Ю.С., Турбат Ц. Древнетюркское погребение на памятнике Элст Хутул в северной Монголии // Евразия: культурное наследие древних цивилизаций. Горизонты Евразии. –

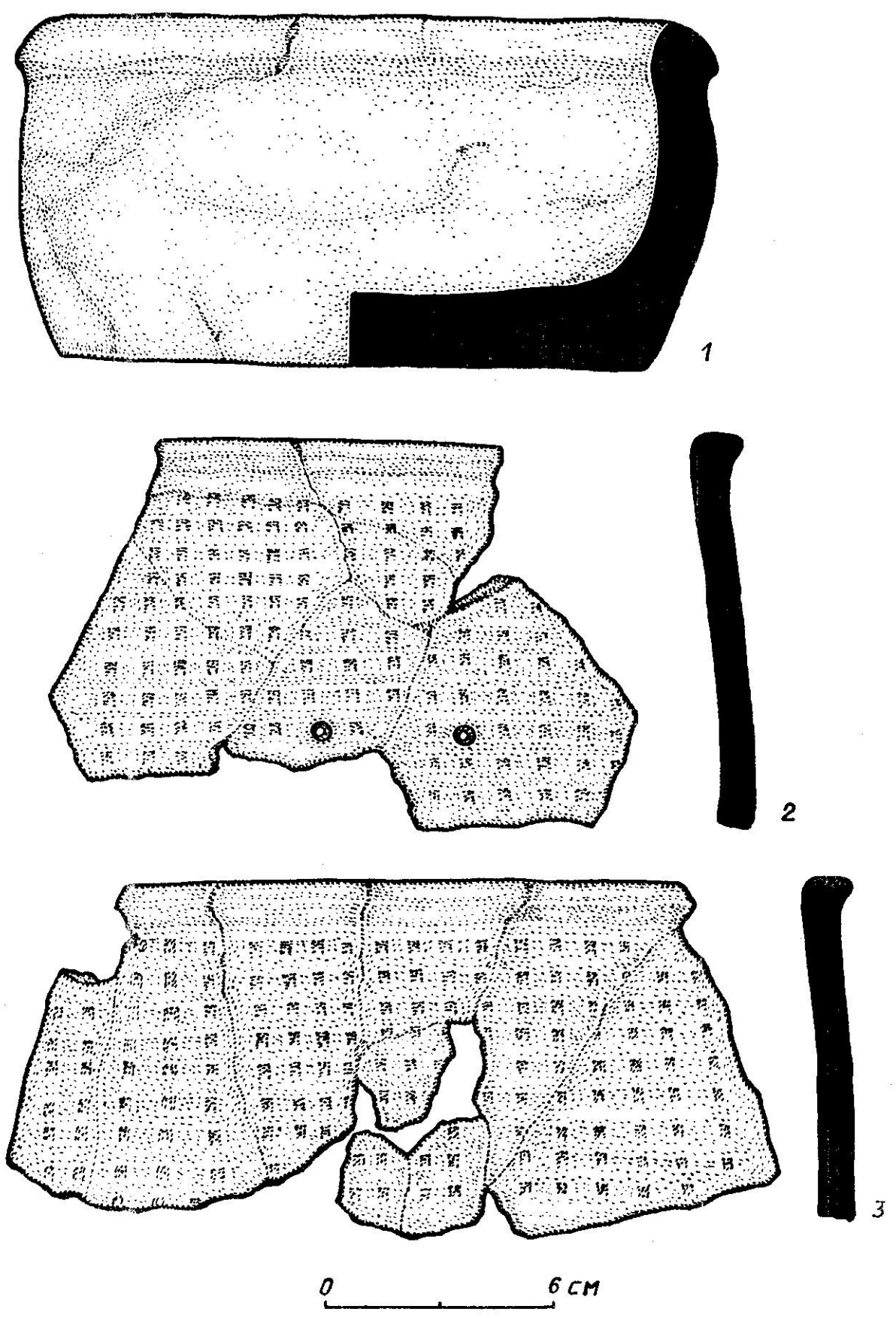
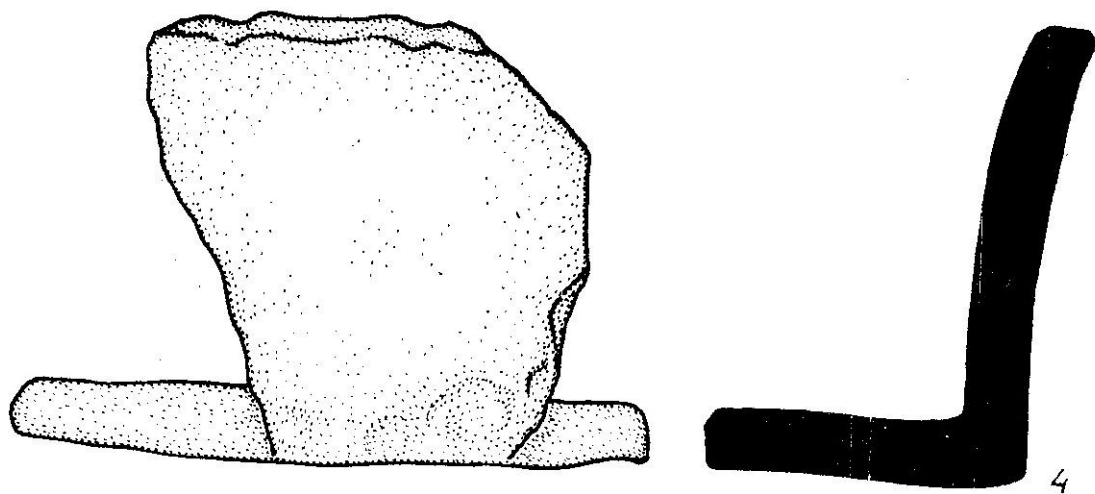
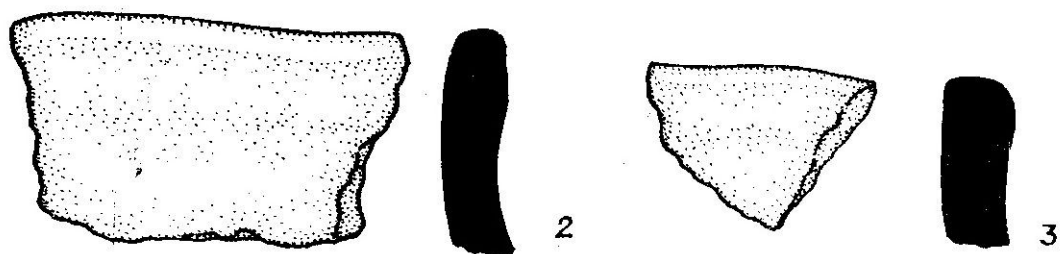
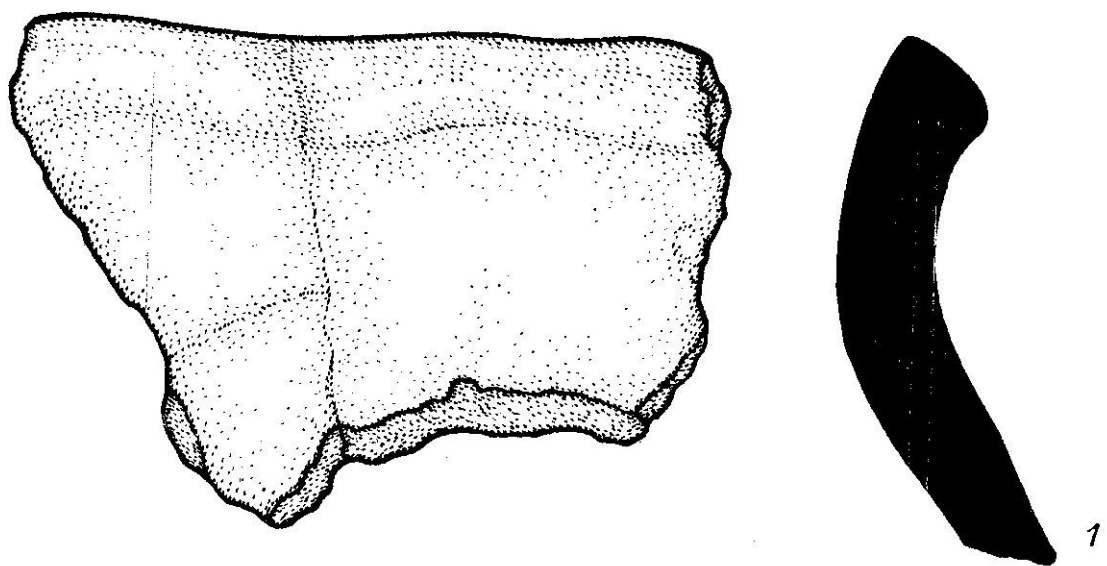

Рис.1

0 3CM

A horizontal scale bar with tick marks at 0 and 3CM.

Рис. II

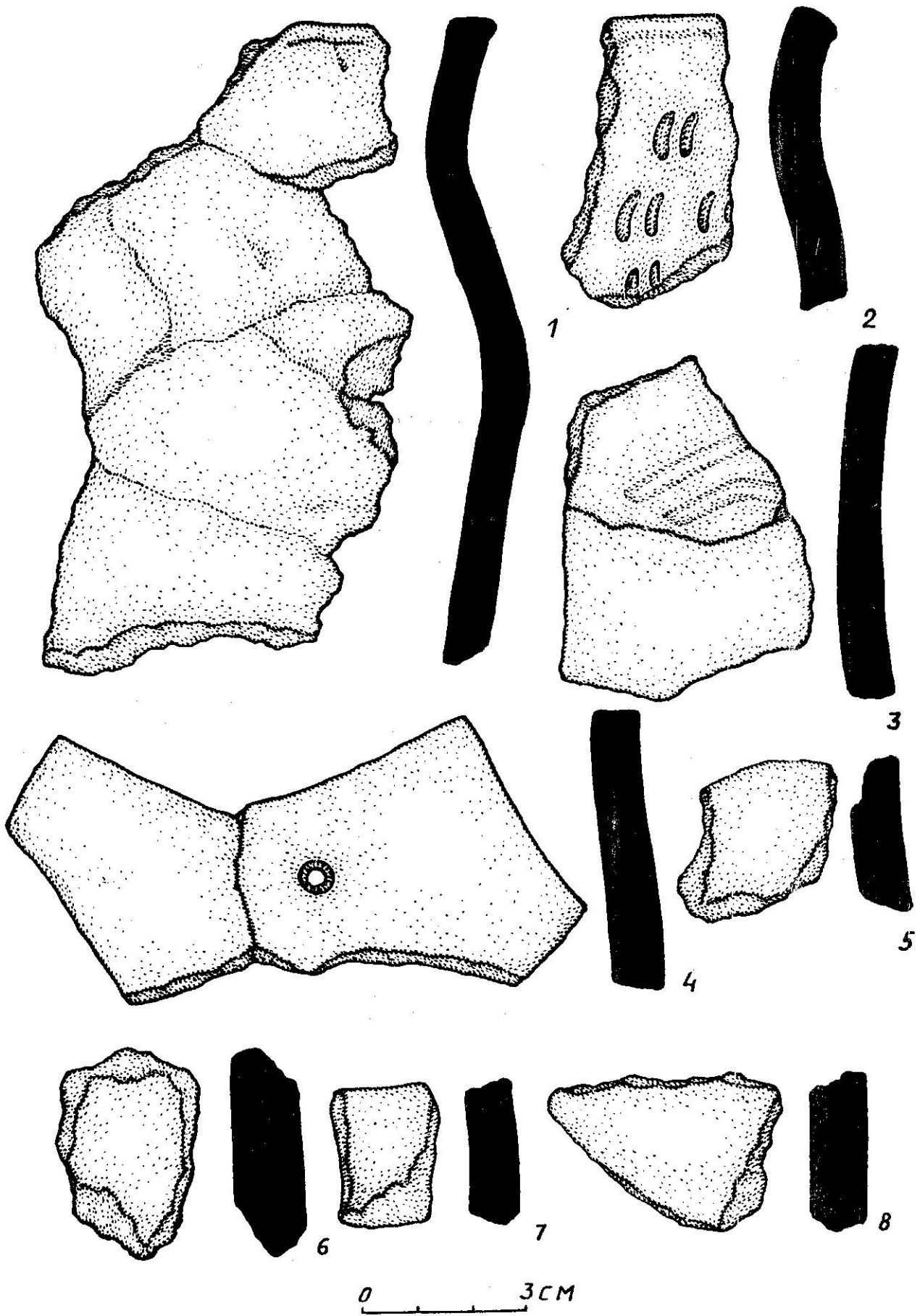

Рис. III

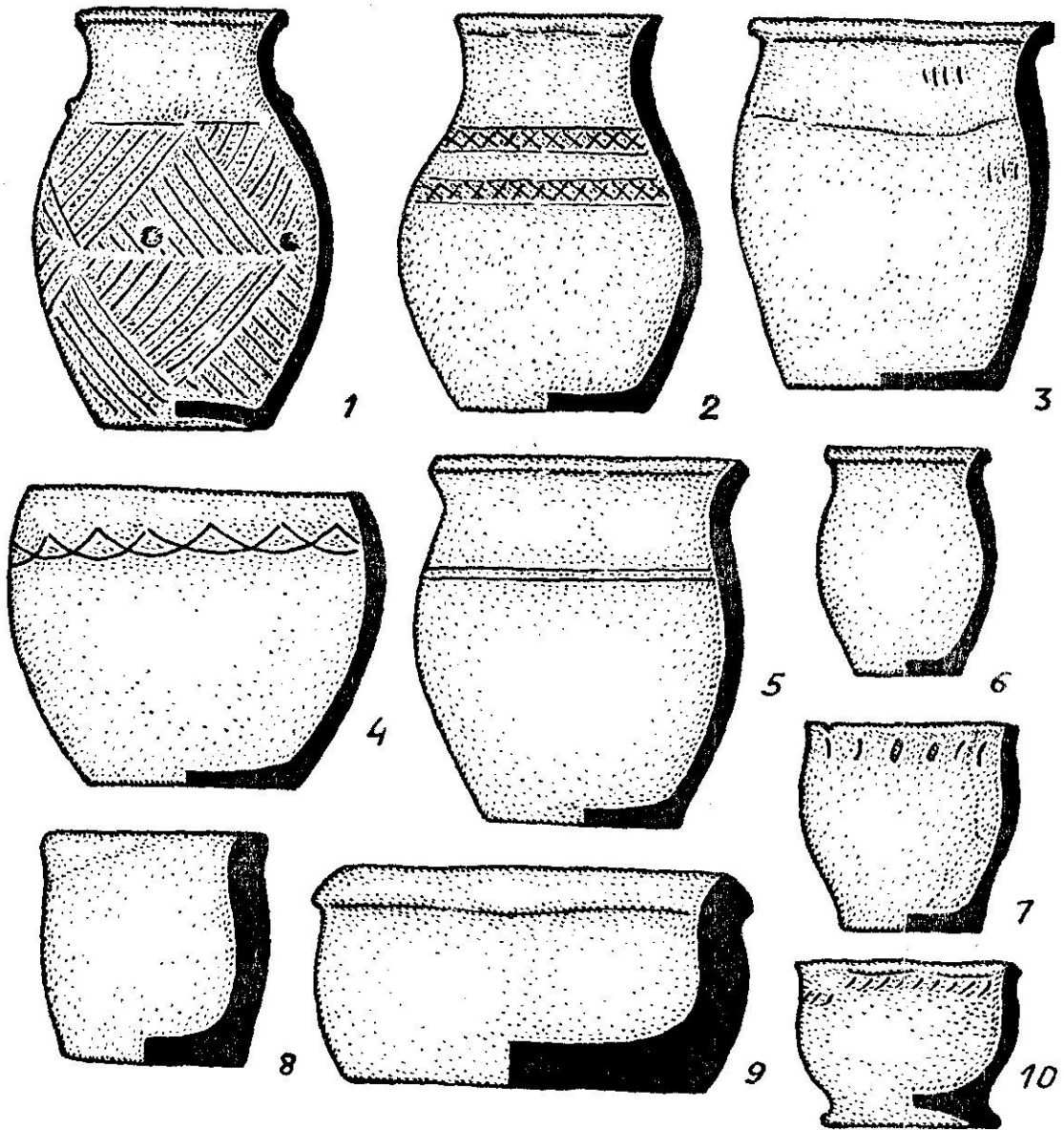

Рис. IV

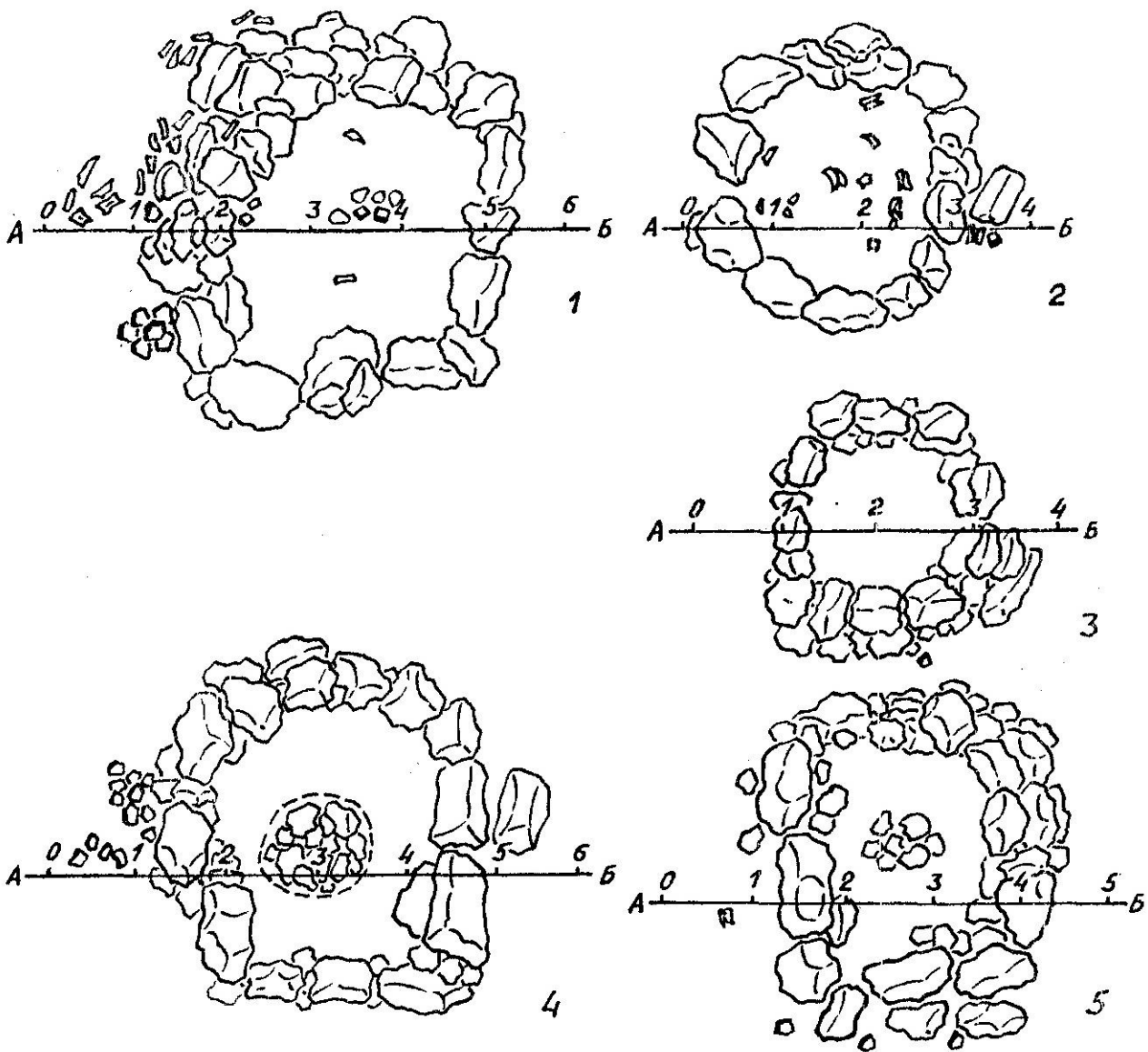

Рис. V

23. Худяков Ю.С., Бобров Л.А., Борисенко А.Ю. Древнетюркский поминальник Биченег в долине реки Эдиган // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Материалы годовой юбилейной сессии Института археологии и этнографии СО РАН. – Новосибирск, 2000. – Т.VI. – С.417-423.

Список иллюстраций к статье Борисенко А.Ю. и Худякова Ю.С.

- Рис. I. Керамическая посуда: 1 – чаша; 2, 3 – фрагменты горшка из оградки №1.
 Рис. II. Керамика: 1-3 – из оградки №2; 4 – из оградки №1.
 Рис. III. Керамика: 1-4 – из оградки №1; 5 - из оградки №3; 6,7 – из оградки ; 4, 8 – из оградки №5.
 Рис. IV. Типы сосудов древних тюрков Горного Алтая: 1, 2 – вазы; 3, 5, 6 – горшки; 4, 7, 8 – банки; 9 – чаша; 10 – банка на поддоне.
 Рис. V. Расположение находок керамики в оградках: 1 – огр. №1; 2 – огр. №3; 3 – огр. №4; 4 – огр. №2; 5 – огр. №5.

«Девяносто пестрых маралух здесь ходили, паслись.
 Когда крикнул он «ай», все они в ряд встали.
 Лук-ребро он натянул, стрелу-камышинку пустил,
 Сердца девяноста маралух пронзив, стрела их уложила»
 Маадай-Кара
 (строки 1876-1884)